Труды Киевской Духовной Академии

Отдѣльное мнѣніе меньшинства членовъ I отд. предсоборнаго присутствія по вопросу о составѣ собора.

Пробудившееся въ наши дни церковное самосознаніе въ лицѣ лучшихъ своихъ выразителей единогласно высказалось за необходимость церковныхъ реформъ. Такое же единодушіе проявилось и въ признаніи той мысли, что предстоящія реформы должны совершиться на строго-канонической основѣ. Но когда поднялся вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ канонической основой, здѣсь мнѣнія раздѣлились. По мнѣнію однихъ, каноническая основа—это то высшее начало церковной жизни, это тотъ недосягаемый идеалъ, который, въ своемъ стремленіи къ проявленію, никогда, нигдѣ цѣликомъ, во всей полнотѣ своего содержанія, не осуществлялся, а лишь пріискивалъ болѣе или менѣе соотвѣтствующія конкретныя формы для своего воплощенія. Идеалъ вѣченъ, формы измѣнчивы сообразно съ измѣнчивостью постоянно прогрессирующей жизни. Соотвѣтственно съ этимъ сторонники настоящаго направленія думаютъ, что предстоящія реформы нашей Церкви должны совершаться лишь въ духѣ каноническихъ началъ древней Вселенской Церкви и не допускаютъ той мысли, чтобы преобразованія нашихъ дней непремѣнно были простымъ механическимъ воспроизведеніемъ старыхъ историческихъ шаблоновъ, которые, во-первыхъ, не всегда и не вездѣ были одинаковы и которые, во-вторыхъ, какъ и всякій продуктъ исторіи, будучи пригодны для своего времени, могутъ оказаться непригодными для нашихъ дней.—

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Иначе относятся къ этому вопросу тѣ, которые находятъ ненужнымъ дѣлать различіе между каноническими началами церковной жизни и историческими формами ихъ воплощенія. Выдавая себя горячими поборниками церковнаго преданія, не давая себѣ труда разобраться въ столь различныхъ понятіяхъ, они ударились въ археологію, но не съ тѣмъ чтобы пугемъ изученія историческихъ формъ розыскать проявившіяся въ нихъ вѣчныя начала жизни, а съ тѣмъ, чтобы найти въ этихъ формахъ оправданіе своихъ предвзятыхъ тенденцій—съ цѣлью во что бы то ни стало отстоять нѣкоторыя ненормальныя явленія современной дѣйствительности. Не трудно замѣтить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло приблизительно съ такимъ же явленіемъ, какое имѣло у насъ мѣсто во второй половинѣ XVII столѣтія и которое закончилось печальнымъ фактомъ возникновенія раскола. Причина этого явленія, какъ сейчасъ увидимъ, заключается въ неправильномъ взглядѣ на церковь и на условія проявленія присущихъ ей благодатныхъ силъ въ исторіи.

По ученію св. Ап. Павла, Церковь есть тѣло Христово, она есть духовный организмъ, образуемый пугемъ гармоническаго сочетанія по закону любви человѣческихъ душъ, человѣческой совѣсти, организмъ, возглавляемый Самимъ Божественнымъ Искупителемъ нашимъ и освящаемый благодатію Св. Духа. Когда въ день святой пятидесятницы Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ низошелъ на апостоловъ, загорѣвшееся съ тѣхъ поръ церковное сознаніе стало тѣмъ высшимъ разумомъ Церкви, который устанавилъ каноны церковныхъ книгъ, опредѣлилъ догматы вѣры, написалъ церковные каноны и сталъ тѣмъ нерушимымъ фундаментомъ церковнаго преданія, которымъ послѣднее отличается отъ обыкновенныхъ историческихъ традицій, покоящихся на непадежной основѣ человѣческой памяти. Подъ воздѣйствіемъ грѣховности человѣческой воли церковное сознаніе, какъ свидѣтельствуетъ исторія, иногда тускнѣло

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

омрачалось, но никогда оно окончательно не погасало и не грачивало своей чистоты, потому что Церковь никогда не шалась благодати Св. Духа и потому что никогда не ставлялъ ее ея Божественный Глава, Самъ Господь Іисусъ, явшій непреложное обѣтованіе пребыть съ нею во вся дни о скончанія вѣка. Такова была Церковь во вся дни своего сторическаго бытія, таковою она осталась и въ наши дни. ерковь нашихъ дней не есть мертвый пережитокъ живого рошлаго: теперь, какъ и всегда, Церковь есть живое тѣло ристово, имѣющее ту же Главу и одухотворяемое тою же агодатію Св. Духа. Оставаясь живою творческою силою, ерковь нашихъ дней также можетъ создавать для себя вѣшнія формы жизни, она, если на то будетъ воля Божія, акже можетъ начертывать правила для своего времени, акъ создавала, какъ начертывала она и въ дни великихъ еленскихъ соборовъ. Одного Церковь не можетъ допустить: на не можетъ допустить, чтобы ея ученіе, ея жизнь, ея ноны оказались во взаимномъ противорѣчіи: она можетъ опустить только разнообразіе внѣшнихъ формъ, но она не пускала и никогда не допуститъ противорѣчія началъ, рывающихся за этими формами. Божественное ученіе Хриово принесено съ неба не въ готовыхъ, вполнѣ законченхъ формахъ: оно даровано человѣчеству какъ вѣчное наало жизни, какъ судъ, какъ мѣрило для всѣхъ вѣковъ и родовъ и въ своихъ простѣйшихъ формахъ разъ навсегда печатлѣно въ словѣ Божіемъ. Вотъ почему „всякое слово дѣло, скажемъ словами св. Василія Великаго, должно одтверждаться свидѣтельствомъ вдохновеннаго Писанія для стовѣрности или для полнаго убѣжденія добрыхъ и для ущенія злыхъ“ (Moralium summa. Definit. XXVI, cap. I). о этотъ завѣтъ великаго святителя какъ бы забытъ нѣкорыми представителями науки. Не вникая ни въ самый хъ Церкви, ни въ истинный смыслъ созданныхъ ея исторей правилъ, хватаясь лишь за мертвую форму послѣднихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и не разумѣя всей глубины скрывающагося за нею живого начала, они пытаются живой образъ Церкви создать на основаніи археологическихъ фрагментовъ, не догадываясь, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ прежде всего объ оживленіи духа вѣчно юной, никогда не старѣющейся Церкви, о ея возрожденіи изъ ея внутреннихъ первоосновъ, а не объ искусственной реставраціи ветхаго зданія, нуждающагося во внѣшнихъ пристройкахъ и заплатахъ. Чувствуя, что эта точка зрѣнія встрѣтитъ осужденіе въ Словѣ Божіемъ, дающемъ намъ не только общія принципіальныя указанія, но и представляющемъ во многихъ случаяхъ живые образы самой практической жизни, они, запугивая своихъ противниковъ протестантскимъ раціонализмомъ, или совсѣмъ устраняютъ Слово Божіе, какъ руководящее начало въ дѣлѣ рѣшенія поставленныхъ современною жизнію вопросовъ, или путемъ экзегетическихъ ухищреній стараются истинный смыслъ этого первоисточника всякаго христіанскаго вѣдѣнія истолковать въ пользу ихъ излюбленной тенденціи. Но при этомъ они забываютъ вѣчной памяти достойныя слова св. Златоуста: „Ничего не нужно вѣщать безъ свидѣтельства или чрезъ одни умозаключенія, ибо если говорится что-либо безъ свидѣтельства отъ Писанія, мысль слушающаго колеблется между признаніемъ и сомнѣніемъ. Если же приводится свидѣтельство отъ Писанія, утверждается черезъ то и рѣчь говорящаго и мышленіе слушающаго“ (Бесѣда на псал 26). Вотъ это то сомнѣніе и колебаніе въ рѣшеніи вопроса о предстоящихъ нашей Церкви преобразованіяхъ и вносятъ въ общественное сознаніе нѣкоторые изъ нашимъ канонистовъ, тенденціозно устраняющіе прямыя указанія Слова Божія и этимъ лишающіе себя возможности правильно понимать показанія позднѣйшихъ несомнѣнно цѣнныхъ историческихъ и каноническихъ свидѣтельствъ. Доказать это не трудно.

Центральнымъ вопросомъ, волнующимъ церковно-общественное сознаніе нашихъ дней, является вопросъ о созывѣ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

всероссійскаго помѣстнаго собора, о его составѣ и о сравнительномъ значеніи тѣхъ правъ, съ какими могутъ быть допущены на соборъ, рядомъ съ епископами, клирики и міряне. Послѣ того какъ въ теченіе двухъ вѣковъ соборъ въ нашей Церкви не созывался и самое преданіе о соборахъ старыхъ временъ забыто, при возстановленіи этого церковнаго установленія естественно уяснить прежде всего самую идею соборности, тѣмъ болѣе, что православная Церковь, называя себя соборною, т. е. построенною на началѣ общинномъ, хоровомъ, этимъ существенно отличается отъ другихъ церковныхъ общинъ, построенныхъ на иныхъ началахъ, каковы, наприм., западныя общины: папистическая, епископальная, пресвитерская и др. Уяснить себѣ идею соборности, какъ отличительную особенность православной Церкви, при свѣтѣ Слова Божія, не трудно.

Называя Церковь тѣломъ Христовымъ, св. Апостолъ Павелъ подробно уясняетъ, съ одной стороны, ту тѣсную, внутреннюю связь, какая должна существовать въ Церкви между ея членами, съ другой стороны, то важное значеніе, какое каждый отдѣльный членъ имѣетъ въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ (Посл. Римл. гл. 12; I Коринѳ. гл. 12). „Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе“ (I Кор. гл. 12, ст. 21, 32). Зная слабости человѣческой природы и предвидя, какъ, подъ вліяніемъ духа гордости, одни члены станутъ превозноситься надъ другими, апостолъ увѣщеваетъ: „По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ“ (Рим. 12, ст. 3). Уясняетъ намъ св. Апостолъ и ту высшую цѣль, ради которой члены Церкви Христовой такъ тѣсно соединены въ одно тѣло Христово. Цѣль эта заключается въ усовершенствованіи каждой от-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣльной личности въ дѣлѣ любви (Ефес. 4, ст. 14); а любовь, по ученію самого Іисуса Христа, есть и наибольшая заповѣдь, на которой утверждается весь законъ и пророки; она то и есть та органическая сила, которая объединяетъ всѣхъ членовъ Церкви Христовой во единое тѣло Христово, а вмѣстѣ съ тѣмъ она является тѣмъ фундаментомъ, на которомъ зиждется соборное начало въ Церкви. Мысль эта, теоретически обоснованная Ап. Павломъ, практически не разъ осуществлялась уже въ вѣкъ апостольскій.

Читая книгу Дѣяній апостольскихъ, со всею очевидностію убѣждаешься, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ возникали вопросы, хоть сколько-нибудь возбуждавшіе общій интересъ, апостолы всячески стараются устранить свой личный авторитетъ и отдаютъ дѣло на судъ всей церковной общины. Возбуждается, напримѣръ, дѣло объ избраніи преемника въ апостольскомъ достоинствѣ Іудѣ предателю. Вопросъ объ избраніи кандидатовъ обсуждается и рѣшается въ общемъ собраніи, въ которомъ присутствуютъ около ста двадцати человѣкъ. Эти то сто двадцать человѣкъ „поставили двоихъ“, изъ которыхъ потомъ, по жребію, избранъ былъ Матѳій (гл. I, ст. 15—26). Въ Антіохіи возникаетъ споръ о значеніи для христіанъ изъ язычниковъ обрѣзанія. Не смотря на авторитетный голосъ ап. Павла и Варнавы, антіохійская Церковь не подчиняется ихъ рѣшенію и отправляетъ по этому дѣлу посольство въ Іерусалимъ. По прибытіи сюда послы приняты были „*Церковію*, Апостолами и пресвитерами“. По обсужденіи этого вопроса въ собраніи и по выслушаніи рѣчей отдѣльныхъ лицъ, „Апостолы и пресвитеры *со всею Церковью* разсудили“, въ свою очередь, отправить посольство въ Антіохію съ посланіемъ, въ которомъ, между прочимъ, писали: „Апостолы и пресвитеры и *братія... единодушно разсудили*“ довести до свѣдѣнія антіохійской Церкви свое рѣшеніе словесно черезъ особо избранныхъ лицъ, при чемъ посылавшіе, не полагаясь только на

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вой собственный авторитетъ (хотя между ними находились апостолы), ссылаются еще на свидѣтельство Св. Духа, роявившееся во многихъ случаяхъ изъявленія язычникамъ илости Божіей. Всмотритесь въ ту нравственную атмосферу, ѣди которой все это происходитъ: здѣсь нѣтъ ни начальни-овъ, ни подчиненныхъ въ юридическомъ смыслѣ слова, ни зторитетовъ, ни рабски подчиняющихся имъ; здѣсь не мо-етъ быть рѣчи ни о рѣшающемъ, ни о совѣщательномъ олосѣ. Здѣсь всѣ могутъ говорить и убѣждать по мѣрѣ ювхъ силъ и разумѣнія. Здѣсь „не можетъ глазъ сказать укѣ: ты мнѣ не надобна; или голова ногамъ: вы мнѣ не ужны“. Ибо здѣсь у всѣхъ вѣрующихъ едино сердце и дна душа (Дѣян. 4, ст. 32); здѣсь всѣ одинаково сознаютъ бя членами единаго тѣла Христова, органически объединен-ми силой любви. Вотъ почему и рѣшающій голосъ здѣсь инадлежитъ не апостоламъ, не пресвитерамъ, не братіи, дѣльно взятымъ, а единодушію всѣхъ, ибо только въ та-ъ единодушіи проявляется любовь, основной законъ и ждительная сила Церкви Христовой. Какими сухими, мерт-ми педантами послѣ этого должны казаться всѣ тѣ, кто, имѣя въ душѣ своей ни капли истинно христіанскаго тья и перенося въ область чисто нравственныхъ отноше-і церковной жизни понятія, заимствованныя изъ сферы сто юридической, толкуютъ о представительствѣ на цер-вномъ соборѣ, о рѣшающемъ и совѣщательномъ голосѣ, о явленіи на соборѣ клириковъ и мірянъ въ архіерейской итѣ и т. д. Слушая всѣ эти рѣчи, можно подумать, что ю идетъ о собраніи государственнаго парламента, а не о браніи вѣрующихъ во Христа.

Но нигдѣ значеніе единодушія въ дѣлѣ рѣшенія цер-вныхъ вопросовъ не выступаетъ такъ рельефно, какъ въ вѣстной исторіи коринѳскаго кровосмѣсника. Узнавъ изъ товѣрнаго источника о поведеніи этого блудника, апо-лъ Павелъ уже рѣшилъ въ „духѣ“ отлучить его отъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Церкви. Но, не находя возможнымъ сдѣлать это единолично, безъ участія всей общины, и не имѣя, очевидно, въ то же время физической возможности лично явиться въ Коринѳъ, Апостолъ какъ бы переносится духомъ въ собраніе тамошней общины и совмѣстно съ нею совершаетъ актъ отлученія: „А я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ, сдѣлавшаго такое дѣло, въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа, предать сатанѣ“ и т. д. (I Кор гл. 5, ст. 15). Но вотъ наступаетъ время прощенія грѣшника, и Апостолъ опять не рѣшается сдѣлать это силою своего авторитета и проситъ коринѳскую церковь оказать ему (блуднику) „*любовь*“ (2 Кор. гл. 2, ст. 8). Знаменательна въ данномъ случаѣ самая замѣна слова „прощеніе“ словомъ „любовь“. Этотъ фактъ невольно напоминаетъ свидѣтельство того же Апостола, что „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ... все покрываетъ“ и т. д. (I Кор. гл. 14, ст. 4, 7).

Если теперь отъ вѣка апостольскаго перейдемъ къ слѣдующимъ за нимъ вѣкамъ и, въ частности, къ эпохѣ вселенскихъ соборовъ, то и здѣсь встрѣтимся съ дѣйствіемъ того же соборнаго начала, хотя внѣшняя форма проявленія его разнообразится сообразно съ особенностями того или другого времени, того или другого мѣста. Въ послѣднее время, благодаря исключительному вниманію къ этому вопросу со стороны нашихъ ученыхъ спеціалистовъ, выдвинуто не мало историческихъ и каноническихъ данныхъ, дающихъ возможность установить на него вполнѣ опредѣленную точку зрѣнія. Отмѣтимъ прежде всего тотъ фактъ, что церковный строй жизни апостольскаго вѣка, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ канонистовъ, предносился въ сознаніи позднѣйшихъ христіанъ какъ та высшая норма, слѣдовать которой они считали для себя обязательнымъ. Фактъ этотъ съ особою

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ясностью выступаетъ въ окружномъ посланіи св. Аѳанасія Великаго, писанномъ въ 341 г., по случаю липенія его аріанами каѳедры. Здѣсь прежде всего любопытна точка зрѣнія на источникъ происхожденія каноновъ и уставовъ церковныхъ. „Не теперь, пишетъ этотъ великій поборникъ православія, даны *каноны* и *уставы* церквамъ, но прекрасно и твердо переданы *отцами* нашими; не теперь началась вѣра, но отъ Господа пришла къ намъ чрезъ учениковъ Его. Посему да не погибнетъ въ настоящіе дни, что соблюдалось въ церквахъ *издревле* и до насъ, и да не будетъ взыскано съ насъ, что ввѣрено было намъ. Подвигнитесь, брагія! потому что вы—строители тайнъ Божіихъ и видите, какъ они расхищаются другими". Не трудно догадаться, откуда ведутъ свое происхожденіе тѣ „каноны" и „уставы", о которыхъ современникъ перваго вселенскаго собора могъ сказать, что они „соблюдались въ церквахъ „издревле" и „переданы отцами нашими". Ниже святитель, на ряду съ церковными канонами, прямо ссылается и на „слово Павлово". Обращаясь, далѣе, къ своему личному дѣлу, святитель пишетъ: „Если и дѣйствительно имѣла силу какая на меня жалоба, то ни аріанину, ни кому-либо изъ державшихся аріанскихъ мудрованій, но по церковнымъ канонамъ и по слову Павлову (I Кор. V, 3, 4)—*собравшемуся народу* и тѣмъ, которые пріяли власть отъ Духа съ силою Господа нашего Іисуса Христа, надлежало все законно изслѣдовать и произвести, въ присутствіи изъявляющихъ свои требованія мірянъ и клириковъ" (Творенія русск. пер. I, 277—279). Читая эти строки, невольно переносишься ко временамъ „Павловымъ" и убѣждаешься, что строй жизни апостольскаго вѣка былъ высшею нормою и для эпохи св. Аѳанасія, что хранителями церковныхъ каноновъ и уставовъ, на ряду съ тѣми, которые „приняли власть отъ Духа" (т. е. членами іерархіи) былъ и весь народъ. И это не единственный примѣръ въ своемъ родѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Историкъ Евсевій, говоря о соборѣ противъ Павла Самосатскаго (269 г), надписаніе посланія этого собора передаетъ словами („епископы, пресвитеры, діаконы и церкви Божія“ Евсев. гл. 7 ст. 28—30), которыя прямо напоминаютъ собою надписаніе апостольскаго собора (Дѣян. XV, 23) Вообще историческія данныя рѣшительно свидѣтельствуютъ, *что идея соборности въ позднѣйшее время понималась* Церковью совершенно такъ же, какъ и въ вѣкъ апостольскій. У Евсевія, Кипріана, Фирмиліана Каппадокійскаго, наконецъ, въ актахъ самыхъ соборовъ, какъ это единогласно признается всѣми, есть не мало указаній на то непосредственное участіе, какое принимали на соборахъ клирики и міряне. Но такъ какъ съ распространеніемъ христіанства и увеличеніемъ числа вѣрующихъ появленіе на соборѣ всѣхъ членовъ хотя бы одной церковной области было физически невозможно, то въ силу необходимости обязанность являться на соборы пришлось мало по малу возложить на представителей церковныхъ областей, какими естественно были епископы, при чемъ остальныхъ членовъ Церкви обыкновенно замѣняли или клирики и міряне того города, въ которомъ созывался соборъ, или даже прямо представители мірской власти. Эта, вызванная необходимостью, доминирующая роль на соборахъ епископовъ обусловливалась тѣмъ, что епископы, какъ избранники народа, окруженные любовью и облеченные довѣріемъ своихъ паствъ, могли быть истинными выразителями мыслей и чувствъ избравшихъ ихъ церковныхъ общинъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, а не въ епископскомъ санѣ, заключается и сила того авторитета, какимъ пользовались въ глазахъ вѣрующихъ соборныя постановленія. Что санъ епископскій самъ по себѣ рѣшающаго значенія въ данномъ случаѣ не имѣлъ, это доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что на соборѣ личность епископа, почему-нибудь не могшаго явиться лично, свободно замѣнялась его замѣстителями изъ членовъ низшаго клира; во-вторыхъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гѣмъ, что постановленія епископскихъ соборовъ имѣли обязательное значеніе настолько, насколько они выражали истинный голосъ всей Церкви. Исторія знаетъ много соборовъ и помѣстныхъ и претендовавшихъ быть вселенскими, постановленія которыхъ были отвергнуты Церковью потому, что собравшіеся на нихъ епископы не были истинными выразителями ея голоса. Таковы, напримѣръ, соборы Аріанскій, Селевкійскій, Миланскій, Ефесскій (разбойничій) 449 г., иконоборческій 754 и др. Не перечисляя всѣхъ ихъ, достаточно сказать, что на ряду съ семью вселенскими соборами признанными, насчитывается такое же число вселенскихъ соборовъ не признанныхъ. И это понятно: епископы не могутъ сообщить собору того, чего они сами не имѣютъ. Дара непогрѣшимости Церковь за епископскимъ саномъ не признаетъ. Даръ непогрѣшимости и, слѣдовательно, рѣшающій голосъ, Церковь оставляетъ за собою. Непогрѣшима только вся Церковь, взятая во всемъ своемъ составѣ. Даръ непогрѣшимости дается только единодушію всѣхъ вѣрующихъ, взаимно соединенныхъ вѣрою и любовію во Христѣ. Изъ такого единодушія создается та высокая, нравственно чистая, духовная атмосфера, въ которой живетъ благодать Св. Духа, налагающая печать истины на всякое рѣшеніе. Сколько бы ни собиралось епископовъ, но если вмѣсто смиренной любви Христовой ихъ обуяетъ духъ гордыни и самомнѣнія, ничего кромѣ ереси они не создадутъ, т. е. случится то, что не разъ случалось въ исторіи и что такъ прекрасно выразилъ современникъ VI вселенскаго собора словами: „Іерархи сдѣлались іереміархами и вмѣсто мира возвѣщали народу распрю, взяли на церковной нивѣ вмѣсто пшеницы плевелы“ (Дѣян. вселен. Собор. Пер. Каз. акад. VI, 546). Съ этой точки зрѣнія совершенно яснымъ становится истинный смыслъ слѣдующихъ замѣчательныхъ словъ изъ извѣстнаго посланія восточныхъ патріарховъ (1848). „Въ Церкви, писали восточные святители, никогда ни духовенство, ни патріархи,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ни соборы не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія есть само тѣло Церкви, т. е. самый народъ", короче: вся Церковь, взятая во всей полнотѣ своего состава.

Церковная исторія знаетъ каноны, возлагающіе на епископовъ обязанность, иногда даже подъ угрозою наказанія, непремѣнно собираться на соборы по крайней мѣрѣ два раза въ годъ. Для всякой не предубѣжденной мысли смыслъ этихъ предписаній ясенъ: что составляетъ неотъемлемое *право* всякаго христіанина, то для епископовъ, какъ представителей церковныхъ общинъ, сверхъ того является еще и *обязанностью*, за неисполненіе которой они должны нести наказанія. Но эта обязанность не лишаетъ другихъ членовъ Церкви права участвовать на соборахъ, равно какъ она не придаетъ постановленіямъ епископскихъ собраній рѣшающаго значенія, ибо такое значеніе, какъ сказано было, принадлежитъ всему церковному народу, единодушное признаніе котораго есть единственный показатель истинности соборнаго опредѣленія. Теперь, надѣемся, очевидна истинная цѣнность мнѣнія тѣхъ изъ нашихъ канонистовъ, которые въ канонахъ, напоминающихъ епископамъ ихъ обязанность собираться на соборы, видятъ нѣчто въ родѣ учредительныхъ актовъ церковнаго собора и на основаніи ихъ утверждаютъ свою тенденціозную мысль объ исключительной яко-бы принадлежности епископамъ права рѣшающаго голоса на соборѣ. Каноны эти не что иное, какъ факты церковнаго быта, выражающіе одну изъ формъ проявленія соборнаго начала въ исторіи. Учредительнаго акта церковныхъ соборовъ Церковь не издавала и не могла издавать, потому что заковывать живое дѣло въ мертвыя формы противно ея духу. Все это говорится не для того, что бы умалить значеніе въ Церкви епископскаго достоинства, а для того, чтобы показать истинный смыслъ тенденціи, пытающейся идею соборности подмѣнить идеей епископальности. Къ сожалѣнію, и среди нашихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

іерарховъ уже появились такіе, которые публично въ печати стали называть православную Церковь не *соборною*, а епископскою [1]).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ слѣдующій, для нашего времени существенно важный, практическій выводъ. Чтобы предстоящій помѣстный всероссійскій соборъ могъ быть истиннымъ выразителемъ всей Церкви, чтобы этотъ голосъ прозвучалъ на немъ какъ можно свободнѣе и разнообразнѣе, чтобы его постановленія встрѣчены были всеобщимъ довѣріемъ, необходимо прежде всего, чтобы въ составъ собора вошли члены отъ всѣхъ чиновъ Церкви (епископы, клирики и міряне) и отъ всѣхъ классовъ церковнаго общества съ равнымъ правомъ голоса. Поднятый же вопросъ о рѣшающемъ и совѣщательномъ голосѣ долженъ быть оставленъ,

---

[1]) Въ интересахъ полной справедливости необходимо, впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднемъ случаѣ, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, идея епископства прямо противополагается не идеѣ соборности, а идеѣ пресвитерства. Въ виду тѣхъ жалобъ на «архіерейскій произволъ», какія въ наши дни такъ громко раздаются среди бѣлаго духовенства, нѣкоторымъ владыкамъ кажется, что наши іереи желаютъ быть архіереями и что у насъ вообще готовится нѣчто въ родѣ пресвитеріанской ереси, направленной къ ниспроверженію каноническихъ прерогативъ епископской власти. Не беремся судить о томъ, насколько основательны эти опасенія. Но не сомнѣваемся въ томъ, что только возстановленіе соборнаго начала можетъ положить конецъ этой тяжбѣ, ибо только соборъ можетъ стать выше всякихъ партійныхъ счетовъ и указать каждому чину свое мѣсто въ Церкви. Если епископы боятся возникновенія ереси пресвитеріанской, то пресвитеры боятся возникновенія ереси епископальной. Конецъ этимъ подозрѣніямъ можно положить только путемъ любовнаго объединенія всѣхъ въ Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ. Необходимо, чтобы люди меньше думали о своихъ правахъ и власти, а больше думали объ обязанностяхъ и долгѣ: кто хочетъ быть большимъ, да будетъ всѣмъ слуга.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ потому, что онъ противенъ истинному пониманію идеи соборности, такъ еще больше потому, что съ фактомъ выдѣленія на соборѣ клириковъ и мірянъ въ особую группу какихъ то неполноправныхъ членовъ Церкви, никогда не примирится церковное сознаніе. Въ виду того общепризнаннаго факта, что современные наши архипастыри, мѣняющіе иногда въ два года три епархіи, не могутъ быть истинными выразителями мыслей и чувствъ своихъ паствъ, надѣлять ихъ на соборѣ особыми полномочіями, это значитъ заблаговременно обрекать предстоящій помѣстный соборъ на неудачу. По этой же причинѣ единственно вѣрнымъ способомъ приглашенія клириковъ и мірянъ на соборъ слѣдуетъ признать способъ, рекомендуемый въ отзывѣ высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго и основанный на системѣ выборовъ въ приходахъ и на съѣздахъ благочинническихъ и епархіальныхъ. Нельзя не отмѣтить, что система свободныхъ выборовъ рекомендуется въ отзывахъ и многихъ другихъ преосвященныхъ, въ чемъ можно видѣть вліяніе общественнаго мнѣнія на ихъ произведенное. Что касается утвержденія свободно произведенныхъ выборовъ епархіальными архіереями, то оно можетъ быть допустимо только въ смыслѣ санкціи правильности производства выборовъ и никакимъ образомъ не должно простираться на самый результатъ выборовъ. Кассація выборовъ епархіальнымъ архіереемъ безъ достаточнаго формальнаго основанія къ тому была бы дѣломъ личнаго произвола и подрывала бы выборное начало въ самомъ его корнѣ. Такая кассація можетъ принадлежать только самому собору по представленію архіерея.

Въ виду того, что формулировка соборныхъ опредѣленій, какъ и всякая вообще точная формулировка, не можетъ быть окончательно редактируема собраніемъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, на соборѣ должна быть составлена для этой цѣли одна или нѣсколько комиссій изъ ученѣй-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шихъ и извѣстныхъ своимъ благочестіемъ епископовъ со включеніемъ въ ихъ составъ представителей науки; но окончательная санкція выработанныхъ комиссіями опредѣленій должна быть представлена единодушному одобренію всего собора. Отсутствіе единодушія въ данномъ случаѣ показывало бы, что пора для окончательнаго рѣшенія вопроса не настала, что истина еще не отыскана, или недостаточно сознана и что, слѣдовательно, умственный трудъ долженъ продолжаться. Не мѣшаетъ вспомнить, что отсутствіе единодушія не всегда является слѣдствіемъ лишь разногласія въ мысляхъ. Наша старая Русь, когда ее постигали раздоры и несогласія, признавала это слѣдствіемъ грѣховности воли и исцѣлялась отъ этого недуга покаяніемъ, постомъ и молитвою. Но если бы и это средство оказалось безсильнымъ, тогда ничего другого не оставалось бы, какъ послѣдовать 19-му правилу Антіохійскаго собора, хотя оно прямо относится къ поставленію епископовъ: „Но аще поставленіе совершится по опредѣленному правилу, а нѣкоторые по своей любопрительности воспрекословятъ: *да превозмогаетъ рѣшеніе множайшихъ*“.

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести слѣдующія, глубоко поучительныя для нашего времени, слова св Іоанна Златоуста: „Въ церкви не имѣютъ мѣста ни высокомѣріе начальствующихъ, ни раболѣпство подчиненныхъ. Опять принуждены мы оплакивать то, о чемъ многократно я плакалъ. Слезъ достойно настоящее наше состояніе. Такъ далеко отторглись другъ отъ друга мы, которымъ бы надлежало изображать собою союзъ одного тѣла. Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большему. Ибо, если Моисей отъ тестя своего язычника узналъ нѣчто полезное, чего самъ не зналъ (установленіе законовъ и начальствующихъ лицъ для народа. Исходъ, XVIII, 19—27), то тѣмъ паче бы надлежало быть тому въ Церкви. Ибо, что была за причина, по которой духовный человѣкъ не зналъ того, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зналъ невѣрный? То, чтобы всѣ тогда бывшіе вразумились, что Моисей человѣкъ и имѣетъ нужду въ Божіемъ содѣйствіи. И нынѣ, если одинъ не говоритъ полезнаго, пусть другой возстанетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагаетъ что-нибудь полезное — предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній,—не оставь безъ вниманія. Ибо никто изъ нихъ не отстоитъ такъ отъ ближняго, какъ отъ Моисея отстоялъ тесть его, и между тѣмъ Моисей не только удостоилъ его выслушать, но принялъ совѣтъ его, послѣдовалъ ономy, внесъ его въ книги, не устыдился даже предать его исторіи въ назиданіе гордости многихъ. И такимъ образомъ, какъ бы на столбѣ, изобразивши совѣтъ этотъ, оставилъ его потомству, ибо зналъ, что исторія эта для многихъ будетъ полезна." (Златоустъ. Толков. на 2-е Посл. къ Коринѳ. Русск. пер., стр. 239).

Въ интересахъ болѣе отчетливаго выраженія сущности нашего отдѣльнаго мнѣнія, основныя его мысли резюмируемъ въ слѣдующихъ положеніяхъ. Незначительнымъ большинствомъ голосовъ въ засѣданіяхъ I отд. Предсоборной Комиссіи было принято различіе между рѣшающимъ и совѣщательнымъ голосомъ на Соборѣ, и право рѣшающаго голоса предоставлено епископамъ, а за клиромъ и мірянами оставлено право лишь совѣщательнаго голоса. Такимъ рѣшеніемъ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ собора проводится рѣзкое различіе между ними по ихъ значенію на соборѣ, для котораго нѣтъ никакихъ твердыхъ основаній.

1. Утвержденіемъ права рѣшающаго голоса на соборѣ за одними епископами и лишь совѣщательнаго голоса за клиромъ и мірянами устанавливается порядокъ, для котораго нѣтъ прямыхъ и ясныхъ основаній въ каноническомъ правѣ: послѣднему чужды юридическія нормы большинства и различеніе рѣшающаго и совѣщательнаго голосовъ современнаго политическаго права.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

2. Различеніе между правомъ рѣшающаго и совѣщательнаго голоса не подтверждается церковною практикою въ такъ называемую предсоборную эпоху (III в.), гдѣ, какъ на Карѳагенскихъ соборахъ, мірянамъ и клиру предоставлялась всегда возможность рѣшающаго вліянія на дѣла собора коллективнымъ одобреніемъ и неодобреніемъ мнѣній епископовъ.

3. Рѣзкимъ различеніемъ между епископами и остальными членами Церкви по ихъ значенію въ Церкви съ возвышеніемъ однихъ на степень единственно живыхъ и дѣйствительныхъ членовъ Церкви и съ униженіемъ другихъ до степени мертвыхъ и пассивныхъ членовъ ея наносится ударъ единству Церкви Христовой и попраніе христіанской любви, на которой долженъ созидаться весь строй церковной жизни. Имъ полагается препятствіе къ осуществленію у насъ церковной реформы на началѣ соборности, т. е. собиранію и сростанію, волею историческихъ судебъ, разрозненныхъ членовъ нашей Церкви снова въ единое цѣлое тѣло Христово, съ активнымъ участіемъ во всей ея жизни не однихъ только епископовъ, но также клира и мірянъ.

4. Рѣзкое различеніе между епископами и остальными членами собора съ юридическою регламентаціею его рѣшительно и ясно отрицается свидѣтельствомъ слова Божія, оставившаго Церкви законодательный примѣръ и образецъ для послѣдующихъ соборовъ на апостольскомъ Іерусалимскомъ Соборѣ: здѣсь никакого намека нѣтъ на юридическую регламентацію правъ и взаимныхъ отношеній членовъ собора, опредѣлявшихся взаимною любовью и фактическимъ значеніемъ въ Церкви членовъ ея (отсюда первое мѣсто апостоловъ и второе пресвитеровъ), здѣсь нѣтъ различія между совѣщательнымъ и рѣшающимъ голосомъ; но съ несомнѣнною для не предзанятаго толкованія ясностью сообщается о дѣятельномъ участіи въ соборныхъ рѣшеніяхъ, единодушномъ соборномъ обсужденіи вопроса вмѣстѣ съ апостолами также пресвитеровъ и мірянъ всей Церкви, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

выразилось обнародованіемъ соборнаго акта отъ лица всей Церкви безразлично:—отъ апостоловъ, пресвитеровъ и братіи (Д. А. XV, 22—28, особ. 22, 23, 25, 28 ср. XII, 4).

5. Рѣзкое различеніе между епископами и прочими членами Церкви предоставленіемъ активнаго значенія въ Церкви лишь епископамъ явно противорѣчитъ существу Церкви какъ Тѣла Христова, которое состоитъ *не изъ одного члена но изъ многихъ*, и въ которомъ, по Апостолу, *глазъ не можетъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣ* и т. д. (1 Кор. XII, 12—27 особ. 14, 20—22). Сама юридическая постановка въ рѣшеніи вопроса о правахъ взаимныхъ отношеніяхъ членовъ собора исключается пониманіемъ о Церкви, какъ о Тѣлѣ Христовомъ: различеніе между правомъ совѣщательнаго и рѣшающаго голоса не отвѣчаетъ существу Церкви, какъ института, въ сущности, не юридическаго, а нравственнаго, опредѣляемаго принципомъ христіанской любви, а не права.

6. Рѣзкое различеніе между членами собора по ихъ правамъ на соборѣ, оставляющее значеніе активныхъ членовъ за одними епископами, противорѣчитъ ясному свидѣтельству церковной исторіи о томъ, что Церковь Божія, подобно тѣлу, растетъ и созидается совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ своихъ членовъ, въ мѣру дѣйствія каждаго члена (Еф. IV, 16), и что сами по себѣ одни епископы ничего не рѣшаютъ безъ согласія всей Церкви, безъ одобренія которой не могли получать законной силы постановленія епископовъ на соборахъ.

Короче сказать предоставленіемъ епископамъ рѣшающаго голоса, а прочимъ членамъ собора—совѣщательнаго или рѣзкимъ различеніемъ между ними устанавливается порядокъ церковнаго управленія и взглядъ на Церковь, которые не оправдываются догматическимъ ученіемъ о Церкви

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

акъ Тѣлѣ Христовомъ, свидѣтельствомъ св. Писанія, каноническимъ правомъ, церковной исторіею и потребностью современнаго историческаго момента въ нашей русской церкви, потребностью въ дѣйствительной, а не мнимой церковной реформѣ

Точно также проектируемая нѣкоторыми членами 1 Отдѣла мысль о предоставленіи епархіальнымъ епископамъ права не только контроля надъ правильностью выборовъ членовъ на соборѣ, но и права устраненія выбранныхъ лицъ по личному усмотрѣнію, не можетъ быть допустима по слѣдующимъ соображеніямъ: а) проектъ этотъ посягаетъ на самое существо выборного начала; б) онъ волю епископа, лица нерѣдко совершенно случайнаго въ епархіи и потому мало знакомаго съ паствою, противополагаетъ голосу всей паствы, чѣмъ вводится во внутреннюю жизнь Церкви принципъ бюрократическаго произвола, противнаго самому духу того самобытственнаго начала, на которомъ строится жизнь Церкви.

Проф. *В. Несмѣловъ.*
Проф. *А. Машановъ.*
Проф. *В. Завитневичъ.*
Проф. Протоіерей *П. Свѣтловъ.*
Проф. Свящ. *А. Рождественскій.*
Н. Аксаковъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua